

УДК 343.91(045)

*Л.В. Ложкина***НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

Исследование вопросов, характеризующих институт классификации осужденных к лишению свободы, не теряет актуальности. Законодатель, внося изменения в действующие нормативно-правовые акты и принимая новые документы, устанавливает дополнительные критерии, развивающие предписания о распределении осужденных к лишению свободы по различным классификационным разрядам. Деление осужденных на однородные группы обеспечивает раздельное содержание прежде всего различных по степени общественной опасности и криминальной зараженности лиц, обеспечивая предотвращение освоения преступных навыков и умений. В работе дана характеристика основных этапов классификации, выделен субъектный состав, отвечающий за каждый этап; проанализированы критерии классификации, как традиционно упоминаемые в законодательстве и научной литературе, так и новые. Критерии распределены по группам: уголовно-правовые, социальные и демографические, географический, пенитенциарные. Обращено внимание на ряд проблемных аспектов, нуждающихся в законодательной корректировке. Затронута проблема размещения трансгендеров в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Подчеркнуто значение пенитенциарных критериев, существенно влияющих на самый продолжительный и разносторонний этап классификации, осуществляемый в процессе исполнения наказания. Особое значение в уголовно-исполнительном законодательстве на данном этапе приобретает поведение осужденного и его отношение к применяемым средствам исправления: общественно-полезный труд, воспитательная работа, получение образования (общего и профессионального). Поведение является определяющим фактором при распределении осужденных в классификационные группы, в частности, по условиям отбывания, отрядам.

Ключевые слова: классификация, осужденные, исправительные учреждения, раздельное содержание, лишение свободы, критерии.

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-306-312

Любая классификация предполагает деление соответствующих объектов, явлений на родственные группы с учетом определенных критериев. Вопросы классификации осужденных достаточно актуальны, поскольку их изучение и анализ позволяет вырабатывать как новые, отвечающие современным реалиям критерии, так и традиционные, выработанные наукой и правоприменительной практикой. Безусловно, первоначальным признаком разделения осужденных на группы выступает вид наказания, который назначается с учетом обстоятельств и общественной опасности преступления и личности виновного. В данной работе речь пойдет о классификации осужденных к наказанию в виде лишения свободы, которое является наиболее строгим наказанием из числа возможных к применению судом. По словам заместителя министра юстиции Всеволода Вуколова, «в российских колониях за последние десять лет количество осужденных сократилось более чем в 2,5 раза: с 700 тысяч человек до 266 тысяч» [1]. Тем не менее, учитывая коллективный принцип размещения осужденных в исправительных учреждениях, значимость правильного распределения спецконтингента в определенные подгруппы существенна, поскольку от этого зависит в конечном счете эффективность карательно-исправительного воздействия.

Классификация осужденных к лишению свободы в российском законодательстве выражается в группировании осужденных на определенные подвиды с учетом системы разнообразных критериев, учитываемых правоприменителем. Нормы международных правовых актов также содержат исходные положения о классификации, например, правило 11 Правил Нельсона Манделы именуется «Разбивка по категориям» или правило 93, указывающее на цели классификации [2]. Справочник ООН предлагает следующее определение: «Классификация означает помещение или распределение заключенных на один из нескольких уровней содержания под стражей или надзора в целях соотнесения индивидуальных рисков и потребностей заключенных с ресурсами исправительной системы и соответствующим режимом надзора» [3].

Классификация осужденных базируется на принципах дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. Дифференцированный подход предполагает учет критериев, позволяющих объединять однородные группы осужденных с учетом тяжести совершенного преступления, умышленной или неосторожной формы вины, наличия преступного опыта, образующего рецидив, и ряда демографических признаков. Индивидуализация же предусматривает учет личностных особенностей

осужденного, влекущих изменения положения осужденного в период отбывания наказания. На разных этапах систематизации осужденных данные принципы реализуются достаточно широко.

Представляется возможным выделение трёх основных этапов классификации осужденных. Первый этап реализует суд, устанавливая объем кары и назначая вид учреждения, обеспечивающий изоляцию от общества с учетом, прежде всего, уголовно-правовых критериев, которые будут рассмотрены ниже. Второй этап связан с определением места отбывания наказания и осуществляется федеральным органом уголовно-исполнительной системы или управлениями ФСИН в регионах. Третий этап осуществляется в процессе исполнения наказания администрацией исправительного учреждения и состоит, в соответствии со ст. 87 УИК, в градации осужденных в исправительных колониях по условиям отбывания (в тюрьмах – по видам режима); в формировании осужденных с учетом организационно-бытового распределения – по отрядам; с учетом привлечения к труду – по бригадам. Также на этом этапе могут возникать вопросы, требующие судебного решения, например, изменение степени изоляции и объема прав и обязанностей, в связи с заменой вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Третий этап предваряет помещение осужденного в карантинное отделение – это первичная ступень, на которой размещаются вновь прибывшие осужденные на не продолжительный срок (до 15 дней), в течение которого с осужденным проводится информационно-разъяснительная работа, начинается процесс изучения личности для организации в последующем соответствующего объема и форм воспитательной работы. Учитывая, что одной из задач, стоящих перед уголовно-исполнительным законодательством, выступает оказание осужденным помощи в социальной адаптации, которая, на наш взгляд, ориентирована не только на работу с осужденным по подготовке к освобождению, но и помощь в принятии новых правил поведения, образа жизни, нового коллектива, с которым осужденному придется провести длительный (в зависимости от срока наказания) период, стоит согласиться с мнением отдельных ученых о «создании адаптационных отрядов на первоначальном и заключительном этапах отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы» [4, с. 339].

Вопрос об этапах и критериях классификации в науке является дискуссионным. Рассмотрим критерии классификации, разделив их на виды. Первую группу образуют **уголовно-правовые критерии**. К ним традиционно относятся те признаки, которые вытекают из содержания ст. 58 УК РФ, применяемой судами при выборе вида исправительного учреждения.

Категория преступления. Согласно ст. 15 УК все преступления подразделяются на 4 категории в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления и максимального срока лишения свободы, закрепленного в санкции статьи Особенной части УК, а равно и лиц, совершивших преступления, можно разделить на 4 группы: осужденные за преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Категория преступления коррелирует с опасностью личности осужденного, поэтому даже с учетом одной лишь категории законодатель обязывает назначать, например, за особо тяжкие преступления при отсутствии рецидива, исправительную колонию строго режима, несмотря на отсутствие криминального опыта у осужденного.

Форма вины. В соответствии со ст. 24 УК установлено два варианта: умысел и неосторожность. Хотя п. «а» ч. 1 ст. 58 УК допускает размещение в колонии-поселении осужденных за неосторожные преступления и умышленные преступления небольшой и средней тяжести при отсутствии опыта содержания ранее в условиях изоляции. Обращает на себя внимание некоторая рассогласованность учета формы вины в тексте пунктов «а» и «б» ч. 1 ст. 58, последний из которых предполагает назначение исправительной колонии общего режима за совершение тяжких преступлений (без рецидива) без учета формы вины. Хотя преступления, совершенные по неосторожности, могут также относиться к категории тяжких в соответствии с ч. 4 ст. 15 УК, соответственно, п. «а» и «б» ч. 1 ст. 58 в этом случае конкурируют между собой. Верховный Суд РФ также не истолковывает данный момент, фиксируя, что «по правилам, предусмотренным п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, следует назначать вид исправительного учреждения в случае осуждения лица за преступления, совершенные по неосторожности, независимо от срока наказания и предыдущих судимостей» [5]. Внесение дополнения в п. «б» ч. 1 об умышленной вине тяжкого преступления позволило бы снять вопросы, связанные с конкуренцией этих пунктов.

Вид рецидива. Решая вопрос о виде учреждения, суд устанавливает не просто наличие рецидива, а выбирает его вид в соответствии с п. «в», «г» ч. 1 и ч. 2 ст. 58 УК. При простом и опасном рецидиве наказание отбывается в исправительной колонии строгого режима, а при особо опасном – в исправительной колонии особого режима или тюрьме (часть срока). Вид рецидива, в свою очередь, зависит от категории преступлений, его образующих, и от количества осуждений (ст. 18 УК РФ).

Факт предыдущего отбывания лишения свободы. Данный критерий предусматривает наличие или отсутствие у субъекта судимостей, по которым осужденный содержался в исправительном учреждении ранее. Пункт 11 выше упомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ уточняет, что «ранее отбывавшим лишение свободы следует считать лицо, которое за совершенное им в прошлом преступление отбывало наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, воспитательной колонии, тюрьме, лечебном исправительном учреждении либо следственном изоляторе в случаях, указанных в части 1 статьи 74 УИК РФ, если судимость за это преступление не была снята или погашена на момент совершения нового преступления». Законодательное закрепление этого критерия в качестве признака раздельного содержания определено ч. 2 ст. 80 УИК. Наличие подобного факта должно не только влиять на выбор исправительного учреждения судом, но и учитываться при распределении осужденных по различным классификационным разрядам в период реализации кары. Это неоспоримое положение, учитываемое для предотвращения «криминальной пораженности» личности тех, кто осуждается впервые.

Вид лишения свободы. В уголовном законе определены две вариации лишения свободы: срочное (ст. 56) и пожизненное (ст. 57). Последний вид назначается за наиболее опасные преступления, что характеризует и саму личность виновных, которые представляют возможную угрозу не только для общества, но и себе подобных, поэтому размещаются осужденные к пожизненному лишению свободы в соответствующие исправительные колонии особого режима и проживают небольшими коллективами в общежитиях, а в камерах, как правило, по два человека под постоянным наблюдением и надзором.

Квалификация преступления. ФЗ №569-ФЗ от 27.12.2018 года ст. 58 УК ч. 2 была дополнена рядом квалификационных формул за преступления, по которым допускается возможность определения части срока наказания в тюрьме, а также введена ч. 2.1, содержащая перечень преступлений, по которым суд должен без каких-либо условностей назначать отбывание доли срока наказания в тюрьме. Указанные изменения обусловили появление нового уголовно-правового критерия классификации осужденных.

Вторая группа критериев объединяет **социальные** и **демографические** признаки, характеризующие особенности осужденных.

Во-первых, это **возраст** осужденного, который имеет значение как на стадии вынесения приговора, если лицо не достигло совершеннолетия, так и при достижении им 18 или 19 лет в период отбывания наказания в воспитательной колонии. Российская пенитенциарная система предусматривает соответствующий вид учреждения для реализации карательно-исправительного воздействия в отношении несовершеннолетних – воспитательные колонии, которые с 2001 года не подразделяются по видам режима (ранее выделялось два типа колоний: общего и усиленного режима).

Во-вторых, **половой признак**, установленный законодателем и учитываемый правоприменителем при выборе исправительного учреждения, ограничивая в выборе в отношении осуждаемых женщин. Предусмотренные ограничения продиктованы принципом гуманизма. Содержание разнополых осужденных допустимо лишь в колонии-поселения с учетом правил раздельного содержания. Единственная неразрешенная проблема с данным критерием наблюдается в отношении лиц, сменивших пол. Подобные манипуляции были разрешены в соответствии с ведомственным нормативным правовым актом Минздрава до принятия соответствующего приказа в августе 2023 года [6]. «В 2018-2022 годах в России зарегистрировали 2,5 тысячи записей актов гражданского состояния о смене пола», – сообщила замглавы Минздрава России Евгения Котова [7].

Возможно, нам не пришлось бы об этом говорить, но уголовно-исполнительная система столкнулась с проблемой содержания трансгендеров (транссексуалов) в подведомственных учреждениях. В особенности сложно с теми, кто прошел юридическую процедуру по смене пола, а медицинские аспекты остались не разрешенными или до конца не разрешенными, хотя, учитывая, что гормональная терапия может в этих случаях носить пожизненный характер, человек, сменивший пол, может находиться в зоне риска всегда. Об одном из таких случаев заявлял председатель общественной наблюдательной комиссии Удмуртии А.Ризванов, к которому обратились сотрудники одной из исправительных колоний УР, где содержится осужденный, являющийся по документам мужчиной, по анатомическому строению – женщиной, поскольку переход к другому полу не был завершен до вынесения приговора [8]. И подобные примеры не единичны.

Естественно, в исправительном учреждении или СИЗО безопасные условия содержания будут гарантированы, но это всегда будет связано с одиночным содержанием и лишением возможности

общения, затруднением привлечения к труду, обучению, воспитательным мероприятиям в процессе отбывания наказания, а в связи с этим и невозможностью дать оценку степени исправления осужденного. На сегодняшний день имеется судебная практика о признании незаконным выдачу справки о смене пола и заключения отдела ЗАГС об изменении записей в актах гражданского состояния в отношении двух трансгендеров, осужденных в 2022 году за преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков (г. Ярославль). Они не прошли до конца медицинские процедуры по смене пола, хотя по документам считались с 2019 года мужчинами, и осуждены были с учетом гендера, указанного в документах, то есть как мужчины [9]. Поскольку смена пола признана незаконной, то и отбывать наказание данные осужденные направлены в колонию для женщин.

Третьим критерием в соответствии с ч. 5 ст. 80 УИК выделим **состояние здоровья**. Указанное положение закона предусматривает необходимость создания условий для раздельного содержания больных разными инфекционными заболеваниями и отдельного размещения больных и здоровых лиц. Для реализации данного условия предусмотрены медицинские части в исправительных учреждениях, а также лечебные исправительные (ЛИУ) и лечебно-профилактические учреждения (ЛПУ). Самостоятельным видом исправительного учреждения для больных осужденных согласно ч.1 ст.74 УИК являются только ЛИУ, предназначенные для ограниченного круга лиц: больных активной формой туберкулеза или страдающих алкоголизмом и наркоманией. Больные туберкулезом, находящиеся под стражей, также размещаются отдельно. Например, в Удмуртской Республике на базе ФКУ ЛИУ-4 имеется помещение, функционирующее в режиме СИЗО [10]. Часть 2 ст. 101 УИК в редакции 1997 года до внесения изменений к лицам, содержащимся в ЛИУ, относил и ВИЧ-инфицированных субъектов, которые подлежали раздельному содержанию. В современных условиях данный критерий не препятствует совместному размещению, учитывая пути инфицирования.

Также к социально-демографическому критерию можно отнести наличие у осужденной ребенка, родившегося в период отбывания наказания и не достигшего четырех лет. В уголовно-исполнительной системе организовано 13 домов ребенка при женских исправительных колониях [11]. В соответствии с ч. 1 ст. 100 УИК женщинам может быть разрешено совместное проживание с детьми. В рамках реализации данного законного интереса должны быть созданы условия для такого проживания в доме ребенка при колонии, и в этом случае осужденная будет находиться в своей классификационной категории.

В-четвертых, ч.3 ст.80 УИК выделяет социальный критерий – **профессиональная деятельность** субъекта до осуждения, указывая на бывших работников судов и правоохранительных органов. При этом на размещение такого осужденного в отдельных исправительных учреждениях не должна влиять продолжительность профессиональной деятельности. Предусмотренность данного критерия обусловлена исключительно вопросами организации безопасных условий отбывания наказания для подобных лиц. Никаких различий в режимных требованиях для бывших работников правоохранительных органов, естественно, не предусмотрено. Установленный порядок исполнения меры государственного принуждения регламентирован федеральным законодательством на общих основаниях.

В первоначальной редакции ст.73 УИК был предусмотрен и признак гражданства, предписывающий, что осужденные-иностранцы граждане отбывают наказание в соответствующих учреждениях. В связи с внесенными изменениями данный критерий не заявлен в качестве обязательного для распределения осужденных по местам отбывания лишения свободы.

Третий критерий классификации – **географический**. Его содержание раскрывается в ст. 73 УИК, устанавливающей правило отбывания наказания на территории того субъекта РФ, где осужденные проживали или были осуждены. Однако, данное правило имеет исключения, к которым относятся:

- осужденные, указанные в ч.4 ст.73 УИК;
- осужденные при особо опасном рецидиве;
- осужденные женщины;
- отсутствие в регионе проживания или осуждения соответствующего вида ИУ либо при невозможности размещения в имеющихся ИУ (допустим, в связи с большой наполняемостью);
- осужденные к пожизненному лишению свободы (ПЖЛС);
- отбывание наказания в субъекте РФ, где проживает близкий родственник осужденного (решение об отбывании наказания в регионе проживания близкого родственника принимается по заявлению родственника или самого осужденного);
- лица, которым смертная казнь заменена ПЖЛС;
- осужденные, не достигшие 18 лет.

Географический критерий имеет существенное значение для удержания социальных связей осужденных, которые выступают серьезным стимулирующим фактором формирования основ право- послушного поведения в процессе пребывания лица в учреждении. Не случайно, по данным за III квартал 2023 года, среди общего количества обращений осужденных, лиц, содержащихся под стражей, и их родственников (47983), обращения о переводе в исправительное учреждение ближе к месту жительства составляют более 50%, т.е. 25744 обращений [12].

И финальная группа критериев классификации представлена **пенитенциарными** критериями. Их значение сложно переоценить, поскольку реализуются они в период самого продолжительного этапа – периода исполнения/отбывания лишения свободы, и серьезно влияют на индивидуальный правовой статус осужденного, изменяющийся как в сторону расширения правовых возможностей, так и расширения объема кары, уровня изоляции.

Первый пенитенциарный аспект, существенно влияющий на нахождение осужденного в той или иной классификационной группе, – это **поведение** в период пребывания в ИУ. Поведение представляет собой внешнее проявление активной или пассивной формы существования осужденного, выражающееся в ежедневных конкретных действиях или бездействии, которые доступны для фиксации, оценки, анализа соответствующими должностными лицами ИУ. Данный признак не имеет законодательного толкования, хотя неоднократно упоминается в УИК и подзаконных нормативных правовых актах. Упоминание о поведении содержится и в Общей части в норме, определяющей индивидуализированный подход к применению средств исправления к осужденному (ч.3 ст.9) в процессе исполнения наказания.

Поведение является важнейшим критерием для реализации дисциплинарного воздействия на осужденных и возможного последующего перевода в иной классификационный разряд. Так, основанием применения мер поощрения, согласно ч.1 ст.113 УИК, выступает, в частности, хорошее поведение. При формулировании же оснований для применения мер взыскания законодатель не использует термин «поведение», а четко фиксирует его вариант, являющийся антиподом основания мер поощрения и представленный в виде нарушения установленного порядка отбывания наказания. Также в ч. 1 ст. 117 УИК мы видим указание на учет предыдущего поведения при решении вопроса о дисциплинарной ответственности. Очевидно, что характер поведения субъекта на протяжении всего периода отбывания наказания, а также при отбывании меры пресечения в СИЗО необходимо учитывать при регулировании ряда уголовно-исполнительных правоотношений.

Следующий пенитенциарный критерий – это **отношение осужденного к общественно-полезному труду**. Труд в соответствии с ч. 2 ст. 9 УИК включен в качестве одного из основных элементов исправительного процесса. Закон устанавливает обязательность труда для всех осужденных к лишению свободы, за исключением лиц, перечисленных в ч. 2 ст. 103 УИК. Речь идет как о возмездном труде, так и об обязательном участии в бесплатных работах по благоустройству учреждения (необязательность таких работ предусмотрена в отношении осужденных, указанных в ч. 2 ст. 106 УИК). Поскольку воспитательное значение общественно-полезного труда сложно переоценить, то и правовые последствия отказа от трудовой деятельности либо ее безосновательного прекращения вносят изменения в правовое положение осужденного, в связи с неизбежностью применения взыскания. Учитывая, что указанный выше вариант неправомерного поведения осужденного расценивается, согласно ч. 1 ст. 116 УИК, как злостное нарушение установленного порядка, то и степень строгости возможного взыскания может привести к изменению места пребывания осужденного, условий его содержания и смене классификационной подгруппы, например, в связи с водворением в ШИЗО или переводом в ПКТ/ЕПКТ, одиночную камеру. В этом случае срок пребывания вне отряда зависит от вида взыскания и продолжительности пребывания в запираемом помещении.

Третьим критерием можно выделить **отношение осужденного к воспитательным мероприятиям и обучению**. Воспитательная работа предполагает комплекс мер, реализуемых в процессе исполнения наказания, направленных на формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, труду; приобретению социально-полезных навыков, способствующих последующей адаптации и блокированию противоправных антиобщественных установок. Ст. 109 УИК допускает обязательность воспитательных мероприятий, что, в свою очередь, при отказе осужденного от участия в них может служить основанием дисциплинарной ответственности, так как образует нарушение установленного порядка. Норма УИК о воспитательной работе бланкетная, более детальный анализ форм осуществления такого воздействия предусмотрен приказом Минюста № 350 от 29.11.2023 г., который, среди прочего, определяет основное предназначение отрядов в ИУ – осуществление воспитательной работы с осуж-

денными. Получение образования представлено двумя самостоятельными средствами исправления в соответствии с ч. 2 ст. 9 УИК: получение общего образования и профессиональное обучение. И данные меры исправительного воздействия также могут носить обязательный характер при наличии признаков, описанных в ст. 112 и 109 УИК и, соответственно, в этом случае отказ от обучения приравнивается также к нарушению режима и может повлечь применение мер взыскания и предопределять изменение статуса осужденного с распределением в иную классификационную группу.

Четвертый критерий можно определить как **психосоциальные характеристики** личности отбывающего наказание. Допустим, при решении вопроса о зачислении осужденного в отряд должно учитываться, в частности, состояние его духовного, профессионального и физического развития, нуждаемость в социальной помощи и психологической адаптации [13]. Действующий приказ Минюста, регулирующий вопросы формирования отрядов, не содержит указание на их численность, но поскольку никаких существенных изменений в структуре ИУ не произошло, отряд продолжает оставаться достаточно многочисленным коллективом, и зачисляются в них осужденные, как правило, на весь срок наказания. Поэтому для успешной адаптации к условиям содержания и изоляции необходимо учитывать и психологические особенности лица. Также в соответствии с п. 326 ПВР «сотрудниками психологической лаборатории (психологом) ИУ проводится психологическое изучение личности осужденных к лишению свободы с целью изучения его индивидуально-психологических особенностей, выявления лиц, склонных к деструктивному поведению в условиях лишения свободы, для оказания им психологической помощи и определения программы дальнейшей работы сотрудников ИУ с указанными категориями осужденных к лишению свободы» [14].

Также согласно ст. 13 УИК и 4 разделу ПВР ИУ осужденные могут переводиться в различные помещения камерного типа, предполагающие изоляцию от других осужденных на срок до 90 дней. Этот критерий классификации увязан с интересами обеспечения безопасных условий содержания.

В данной работе акценты сделаны на критериях классификации, обозначенных в нормативно-правовых актах (как законодательного уровня, так и подзаконного), составляющих правовую основу классификации осужденных. В литературе рассматриваются и иные критерии, обеспечивающие раздельное содержание, допустим, в отношении лидеров криминальной среды, особенно, тех, кто осужден по ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК [15, с. 39]. Данные составы предусматривают дополнительный признак субъекта – занятие высшего положения в преступной иерархии. И хотя в апреле 2023 года в ст. 58 УК вносились изменения, тем не менее, данные составы не включены ни в ч. 2, ни в ч. 2.1, предусматривающие отбывание части срока в условиях тюрьмы.

Нормативное закрепление всех необходимых критериев классификации осужденных, а также создание условий для их практической реализации выступают фактором, обеспечивающим раздельное содержание различных подгрупп осужденных и предотвращающим высокую «криминальную пораженность» контингента, приобретение «преступных компетенций» (навыков и умений), а также обеспечивающим безопасные условия исполнения и отбывания наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/10/05/999038-chislo-osuzhdennih-v-koloniyah> (дата обращения: 15.01.2024)
2. Минимальные стандартные правила в отношении заключенных (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17.12.2015 года). URL: <https://base.garant.ru/1305346/> (дата обращения: 15.01.2024)
3. Справочник по классификации заключенных. URL: https://www.unodc.org/documents/dohadecclaration/Prisons/HandBookPrisonerClassification/20-01923_Classification_of_Prisoners_RU_e_book.pdf (дата обращения: 15.01.2024)
4. Южанин В.Е., Горбань Д.В. Психолого-педагогическая (групповая) классификация осужденных к лишению свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Том 36. №3 (86). С.338-345.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 9 «О практике назначения и изменения судом видов исправительных учреждений» // СПС «Консультант плюс»
6. Приказ Минздрава России от 04.08.2023 № 415н "О признании утратившим силу приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» // СПС «Консультант плюс»
7. В России в 2018–2022 годах зарегистрировали 2,5 тысячи случаев смены пола. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-v-2018-2022-godakh-zaregistrovali-25-tysyachi-sluchaev-smeny-pola.html>

8. Трансформация. Проект о трансгендерных людях в российских тюрьмах. URL: <https://women-in-prison.ru/transformation> (дата обращения: 15.01.2024)
9. Ярославские трансгендеры, осужденные за сбыт наркотиков, судом признаны женщинами. URL: <https://yar.mk.ru/social/2023/10/12/yaroslavskie-transgendery-osuzhdennyye-za-sbyt-narkotikov-sudom-priznany-zhenshhinami.html?fromtg=1> (дата обращения: 16.01.2024)
10. Краткая характеристика УФСИН России по Удмуртской Республике. URL: <https://18.fsin.gov.ru/stat/harakter.php> (дата обращения: 16.01.2024)
11. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 17.01.2024)
12. Обзор обращений граждан URL: <https://fsin.gov.ru/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/> (дата обращения: 17.01.2024)
13. Приказ Минюста России от 29.11.2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс»
14. Приказ Минюста России от 04.07.2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // СПС «Консультант плюс»
15. Прихожая Л.Е. Механизм организации раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 3. С. 35-42.

Поступила в редакцию 20.02.2024

Ложкина Лариса Владимировна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: lar.lozh1@yandex.ru

L.V. Lozhkina

SOME ISSUES OF CLASSIFICATION OF PRISONERS CONVICTED TO IMPRISONMENT

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-306-312

The study of issues characterizing the institution of classification of those sentenced to imprisonment does not lose relevance. The legislator, making changes to existing regulations and adopting new documents, establishes additional criteria that develop regulations on the distribution of persons sentenced to imprisonment into various classification categories. The division of convicts into homogeneous groups ensures separate detention, first of all, of persons of different degrees of social danger and criminal contamination, ensuring the prevention of the development of criminal skills and abilities. The work provides a description of the main stages of classification, identifies the subject composition responsible for each stage; classification criteria, both traditionally mentioned in legislation and scientific literature, and new ones, are analyzed. The criteria are divided into groups: criminal law, social and demographic, geographical, penitentiary. Attention is drawn to a number of problematic aspects that require legislative adjustment. The problem of placing transgender people in institutions of the penitentiary system is touched upon. The importance of penitentiary criteria is emphasized, which significantly influence the longest and most versatile stage of classification, carried out in the process of execution of punishment. Of particular importance in penal legislation at this stage is the behavior of the convicted person and his attitude to the means of correction used: socially useful work, educational work, obtaining education (general and professional). Behavior is the determining factor in the distribution of convicts into classification groups, in particular, according to the conditions of service and detachments.

Keywords: classification, convicts, correctional institutions, separate detention, imprisonment, criteria.

Received 20.02.2024

Lozhkina L.V., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: lar.lozh1@yandex.ru